

УДК 342.268 (477)

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Дарья ТУРЕНКО,

адъюнкт Харьковского национального университета внутренних дел

Александр ЮХНО,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса и организации досудебного расследования
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье проведено теоретическое исследование международных и национальных законодательных, научных положений, статистических данных и практики правоприменительной деятельности по вопросам состояния дел, законодательного и нормативного регулирования правового института применения судом принудительных мер медицинского характера и о возможности обращения с ходатайством в суд следователем, прокурором о его реализации к лицам, установленным действующим законодательством при окончании досудебного расследования. Определены тенденции и практика законодательного закрепления данного направления в международно-правовых актах, в решениях Европейского суда по правам человека, законодательстве и апробированные опытом отдельных зарубежных стран. Представлена научная позиция об определении понятийного аппарата отдельных положений действующего УПК Украины по исследованным вопросам, на основании чего даны конкретные предложения и рекомендации по законодательному их закреплению и использованию в теории уголовного процесса.

Ключевые слова: правовой институт, уголовный процесс, доктрина, правовые проблемы, медицинские проблемы, форма окончания, стадия, следователь, прокурор, судебные инстанции, психиатрическая помощь, экспертиза, уголовное производство, участники.

THE LEGAL INSTITUTE OF APPLICATION OF COMPULSORY MEASURES OF MEDICAL CHARACTER IN THE CRIMINAL PROCESS OF UKRAINE

Daria TURENKO,

Postgraduate Student of Kharkiv National University of Internal Affairs

Aleksandr YUKHNO,

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal Procedure and Organization of Pre-trial Investigation
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The authors of the article provides a theoretical study of international and national legislative, scientific provisions, statistical data and practice of law enforcement activity on the issues of legislative regulation of the legal institution of the application of compulsory medical measures by the court, and the possibility of applying to the court by the investigator, prosecutor for its implementation to persons, established by applicable law at the end of the pre-trial investigation. The tendencies and practice of legislative consolidation of this direction in international legal acts, in the decisions of the European Court of Human Rights, legislation and tested by the experience of some foreign countries were determined. The author presented the scientific position on the definition of the conceptual apparatus of certain provisions of the current Code of Criminal Procedure of Ukraine on the issues examined, on the basis of which specific proposals and recommendations on their legislative consolidation and use in the theory of the criminal process were given.

Key words: legal institute, criminal procedure, doctrine, legal problems, medical problems, graduation form, stage, investigator, prosecutor, courts, psychiatric assistance, examination, criminal proceedings, participants.

Постановка проблемы. В уголовном процессе Украины, как и в странах бывшего Союза ССР, за многие года была утверждена доктрина о наличии единой процессуальной формы, которая впоследствии подразделилась на три вида: общая форма уголовного производства, упрощенная форма уголовного производства и усложненная форма уголовного производства. Такая

классификация хотя и существовала, однако, как и сама доктрина, подвергалась критике многими учёными и приводила к дискуссии. По нашему мнению, догма такой доктрины всё же способствовала наличию репрессивного подхода при проведении расследования по уголовным делам (сейчас уголовным производствам). По ошибочному мнению А.Я. Вышинско-

го («юридического отца», активного организатора и участника репрессий), правильное и эффективное расследование должно было заканчиваться признательными показаниями виновного лица. Такая позиция этого учёного на определённом историческом этапе по политической мотивации не подвергалась критике, а в последующем вошла в перечень вопросов, рассматриваемых

в ходе дискуссий. Кроме этого, существовал ещё один вид репрессий, когда Комитет государственной безопасности бывшего СССР практиковал помещение в психиатрические медицинские заведения закрытого типа лиц, проводивших антисоветскую агитацию и пропаганду, вина которых не была доказана или была доказана частично. В целях недопущения такого произвола и нарушений законности в национальное законодательство введена ст. 151 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), которая закрепляет нормы о том, что невыполнение принципов предоставления психиатрической помощи, которое сопровождается помещением в психиатрическое учреждение заведомо психически здорового лица, влечёт за собой уголовную ответственность. В 1987 году Совет Европы принял резолюцию № 6, в соответствии с которой страны-участницы должны были пересмотреть уголовное производство в своих странах в сторону гуманизации, усовершенствования демократии и принять меры к расширению упрощённой процессуальной формы расследования и его окончания по уголовным производствам. Данное решение было направлено также и на экономию процессуальных затрат. Поэтому на сегодняшний день в уголовном процессе Украины стоит проблема освободиться от указанного репрессивного направления в деятельности органов дознания и досудебного расследования и замены существующей модели уголовного производства, в том числе и дальнейшего совершенствования различных форм его окончания, что подлежит отдельному исследованию. Указанному направлению способствуют новеллы действующего КПК Украины. Среди перспективных направлений нужно выделить такие: введение упрощённой формы окончания и рассмотрения уголовного производства в суде по соглашению участников уголовного производства и прокурора; освобождение от уголовного наказания, медиация и др. Законодательное введение с 01 июля 2020 года расследования уголовных проступков в уголовном процессе Украины также будет способствовать совершенствованию такого направления исследования в науке. Таким образом, наличие новелл, неисследованных

проблем и недостатков в действующем Уголовном процессуальном кодексе Украины (далее – УПК) способствует дальнейшему исследованию учёными проблемных теоретических и прикладных вопросов применения принудительных мер медицинского характера судом, как одной из форм окончания досудебного расследования.

Актуальность темы исследования. Проблемные вопросы применения принудительных мер медицинского характера не перестают быть актуальными не только для Украины, но и для ряда других зарубежных стран. Это подтверждается и статистическими данными. Так, в Украине количество лиц, к которым применялись принудительные меры медицинского характера, за последние годы возрастает. Это подтверждается статистическими данными Генеральной прокуратуры Украины. Так, в национальные суды нашей страны направлялись ходатайства о применении принудительных мер медицинского характера, из которых: в 2013 году их направлено 1112; в 2013 г. – 940; в 2015 г. – 946; в 2016 г. – 866; в 2017 г. 1100; 2018 г. – 1070; за 9 месяцев 2019 г. – 281 [1; 2, с. 90–96]. В свою очередь в соответствии со статистикой Всемирной организации здравоохранения 25% населения как развитых, так и развивающихся стран имеют нарушения психического здоровья [3, с. 45–54]. Кроме этого, по результатам исследования учёных 20% детей и 8,9% молодёжи от общего их количества в мире страдают психическими расстройствами [4, с. 5–9]. По выводам российского учёного В.Г. Назаренка, тенденция роста совершения преступлений такой категорией лиц характерна и для России, при этом по разным оценкам среди лиц, совершивших насильственные преступления, было много психопатов, от 30 до 60%, а также лиц с пограничными психическими расстройствами [5, с. 39]. В других зарубежных странах, например, в Квебеке (Канада), каждый год от 350 до 400 человек взрослой части населения, совершивших преступления, объявляются невменяемыми и, соответственно, неподсудными из-за психических болезней [6]. В соответствии с данными Национального альянса по психическим заболеваниям США около 8% всех лиц, содержащих-

ся в тюрьмах и изоляторах временно содержания, страдают тяжелыми психическими заболеваниями, такими как шизофрения или биполярными расстройствами [7]. Указанные данные подтверждают актуальность поднятых в статье проблемных вопросов не только для Украины, но и для других государств. Отдельная часть психически больных лиц совершает преступления и попадает в уголовно-процессуальные отношения, что регулируется законодательством как нашей страны, так и других зарубежных стран. Определение правовых и медицинских мер реагирования на результаты криминальных действий такой категории лиц, соблюдение при этом их прав и свобод находится на очень тонкой грани. Установление такого состояния с правовой и медицинской точек зрения возлагается на должностных лиц, которые являются ответственными за проведение расследования, процессуальное руководство досудебным расследованием и рассмотрение в судебных инстанциях такой категории уголовных производств. Теоретическая, законодательная и правоприменительная часть рассматриваемого направления являются несовершенновыми и требуют своего дальнейшего исследования, что свидетельствует об актуальности поднимаемых проблемных вопросов этой тематики.

Состояние исследования. Исследование поднятых в статье вопросов осуществлялись в основном до определения Украиной своей независимости и частично после этого. Данные вопросы исследовали учёные С.Е. Абламский, Г.И. Глобенко, А.Ю. Даниленко, Б.Н. Дердюк, И.В. Жук, И.И. Карташов, И.И. Книга, В.А. Колесник, А.А. Кочура, О. Крикунов, В.В. Саликова, Н.М. Сенченко, А.И. Ситникова, О.Г. Панчак, В.В. Печко, Л.Г. Татьяна, О.О. Торбас, Т.Г. Фомина, С.Л. Шаренко, А.А. Юхно, О.О. Ямковая и другие. После того как Украина стала независимым государством на уровне кандидатской диссертации эти вопросы исследовались: С.Л. Шаренко «Уголовно-процессуальные проблемы применения принудительных мер медицинского характера (Харьков, 2000 г.); О.О. Ямковой «Принудительные меры медицинского характера: правовая природа и виды»

(Одесса, 2004 г.); И.В. Жук «Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве Украины» (Киев, 2009 г.); Н.Н. Книгой «Принудительные меры медицинского характера как способ предупреждения преступности» (Днепропетровск, 2009 г.); Б.Н. Дердюком «Производство в отношении невменяемых и частично невменяемых в судах первой инстанции» (Одесса, 2012 г.). Таким образом, только две диссертации были защищены в сфере уголовного процесса, а остальные исследовались учёными в области уголовного права, однако, до вступления в законную силу действующего УПК Украины 2012 года. В то же время имеющиеся на сегодняшний день проблемные вопросы в уголовном процессе не все разрешены, включая новеллы указанного кодекса, поскольку теория и практика выдвигают много дискуссионных вопросов, в том числе и относительно применения принудительных мер медицинского характера, которые требуют основательного переосмысления и концептуального комплексного исследования. Это также подтверждается тем, что в действующий УПК Украины после 2012 года внесено более 580 изменений и дополнений, многие из которых не исследовались.

Целями и задачами статьи являются исследование положения дел в Украине и в отдельных зарубежных странах, определение актуальных и проблемных вопросов возможности обращения в суд с ходатайством о применении принудительных мер медицинского характера на стадии окончания досудебного расследования; выработка предложений и рекомендаций по усовершенствованию теории и правоприменительной практики по поднятым в статье вопросам.

Изложение основного материала. Следует отметить, что становление, развитие и применение принудительных мер медицинского характера в Украине как отдельного института свидетельствует о достаточно противоречивых подходах к правовому и медицинскому положению психически больных лиц и к мерам, применявшимся к ним в разные исторические периоды. В настоящее время законодательство Украины, регламентирующее ведение уголовных производств по рассматриваемой категории, соответ-

ствует общепризнанным принципам и нормам таких международных актов, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (1955 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.) и других актов. В Украине рассматриваемые вопросы закреплены в Конституции страны, УК Украины, УПК Украины, Законе Украины «О предоставлении психиатрической помощи» и других законодательных актах. Кроме этого, во исполнение указанных и других международных актов законодатель Украины, совершенствуя понятийный аппарат, применил более корректные названия специализированным медицинским учреждениям и в Законе Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины о предоставлении психиатрической помощи» от 14 ноября 2017 г. № 2205-УІІІ [8] заменил название специализированного медицинского учреждения с «психиатрического учреждения» на «учреждение, предоставляющее психиатрическую помощь». В научной литературе структура правового института применения принудительных мер медицинского характера, по мнению отдельных учёных, либо вообще не приводится, либо рассматривается фрагментарно или ограничивается её кратким описанием [9, с. 35–37], что мы поддерживаем. Положения действующего УПК Украины, регулирующие применение принудительных мер медицинского характера на этапе досудебного расследования, включены в Главу 39 и детализируются ст.ст. 503–511, а при судебном разбирательстве соответственно ст.ст. 512–516. В то же время, несмотря на наличие такого количества статей в УПК Украины [10], в них не даётся законодательного определения понятия принудительных мер медицинского характера, а оно определено только в УК Украины. Так, в ст. 92 этого Кодекса закреплено, что принудительными мерами медицинского характера явля-

ется предоставление амбулаторной психиатрической помощи, помещение лица, которое совершило общественно опасное деяние, подпадающее под признаки действий, предусмотренных Особенной частью УК Украины, в специальное лечебное учреждение с целью его обязательного лечения, а также предупреждения совершения ним общественно опасных действий [11]. Нельзя не поддержать по этим вопросам выводы П.А. Колмакова о том, доктринальные определения данного процессуального института достаточно сложные и громоздкие, поскольку отдельные учёные пытаются включить в дефиницию и другие характеристики принудительных мер [12, с. 17]. Сегодня в науке проводится дискуссия относительно необходимости определения названных понятий. По мнению Г.С. Саркисова, значительное количество понятий говорит о нечётком, а иногда и спорном понимании понятий, что, наверное, является последствием недостаточной разработки этой проблемы [13, с. 40–41] и подчеркивает актуальность поднятого вопроса. Для большей аргументации следует привести научную позицию Ю.В. Орлова, который определил, что выдвигается острая проблема в междисциплинарной, межсистемной систематизации имеющихся знаний, их синхронизации, адаптации под общественные требования для решения комплексных задач. [14, с. 12–13], что мы поддерживаем. В этой дискуссии следует поддержать научную позицию А.И. Ситникова о том, что отсутствие правовой дефиниции не соответствует правилам юридической техники конструирования сложных институтов. Для приведения в соответствие положений уголовного процессуального законодательства к правилам конструирования уголовно-правовых институтов необходимо разработать законодательное определение понятия «принудительные меры медицинского характера», что позволит: 1) устранить громоздкость последующих нормативных предписаний; 2) изложить материал более эффективно, экономно и упорядоченно; 3) повысить социальную ценность уголовно-правовых норм, регулирующих применение принудительных мер медицинского характера в отношении особой категории

лиц [15, с. 135–136]. В ст. 92 УК Украины впервые закреплены цели применения принудительных мер медицинского характера, которые обобщенно можно определить так: 1) применение принудительных мер медицинского характера является «обязательным», независимо от воли лица, к которому оно применено; 2) предупреждение совершения общественно опасных деяний со стороны лиц, страдающих психическим заболеванием, которое составляет опасность для больного и других лиц. Соответственно, ст. 93 УК Украины определены лица, в отношении которых могут применяться принудительные меры медицинского характера: 1) обязательное излечение невменяемых лиц, совершивших общественно опасные деяния; 2) обязательное лечение ограничено вменяемых лиц, совершивших общественно опасные деяния; 3) излечение вменяемых лиц, которые были вменяемыми при совершении преступления, но заболевших психическим заболеванием после совершения преступления до вынесения приговора или во время отбывания наказания. На основании вышеизложенного и наличия дискуссии по этим вопросам мы предлагаем дефиницию: принудительные меры медицинского характера – это меры государственного принуждения в форме различных лечебно-реабилитационных мероприятий, применяемые судом в рамках уголовного процесса в отношении лиц с различными психическими расстройствами, которые совершили общественно-опасные деяния и направленные на лечение, при строгом соблюдении прав, свобод и законных интересов таких лиц. Принятие решения о принудительном лечении лица является правом, а не обязанностью суда. Принудительные меры медицинского характера имеют двойной характер. С одной стороны, это меры принуждения, то есть юридические меры, с другой стороны, это меры медицинские, поскольку их содержание состоит из: диагностического исследования, лечения, клинического наблюдения, проведения реабилитационных мероприятий работниками органов здравоохранения. Указанные меры нельзя расценивать как наказание, поскольку они существенно

и принципиально отличаются от него своей целью и методами, однако являются при этом мерами принуждения, потому что они назначаются и прекращаются только судом и независимо от согласия больного или его законных представителей. Кроме этого, принудительные меры медицинского характера применяются к психически больным лицам, которые представляют общественную опасность вследствие психического расстройства и совершили преступление, либо заболевшие таким заболеванием после его совершения или при отбытии наказания. Меры медицинского характера не представляют карательных признаков, а также не считаются судимостью и не преследуют цель исправления. При этом к лицу, направленному на принудительное лечение, не может быть применён акт амнистии, такое лицо не может быть помиловано. Инициировать и реализовывать положения действующего законодательства в части обеспечения медицинской составляющей и проведения необходимых судебно-психиатрических экспертиз следователь, прокурор, судья могут с помощью привлечения в качестве соответствующих специальностей на основании статьи 71 УПК Украины, а также и врачей-экспертов на основании статьи 69 этого же Кодекса. Для принудительного лечения в этих и других они могут привлекать врачей – специалистов других отраслей, как лиц, владеющих специальными знаниями и практическими навыками, а также для проведения других видов экспертиз. Большое и принципиальное значение имеет подготовка, проведение и использование материалов и заключений судебно-психиатрических для решения следователем, прокурором вопроса о необходимости направления ходатайства в суд о применении принудительных мер медицинского характера. Тщательная подготовка к проведению таких экспертиз предполагает истребование значительного количества документов: справки о нахождении лица на учёте или отсутствии о таковом; об обследовании по этим вопросам и результатов диагностики; медицинские документы и истории болезни о лечении психиатрических заболеваний и о проведённом лече-

нии; характеристики с места работы (учёбы) и с места проживания; протоколы допроса лечащего врача (врачей), ближайших родственников и членов семьи, друзей, руководителей и коллег по работе (учёбе) и других лиц, с которыми общался направляемый на экспертизу. В отношении военнообязанных предоставляется военный билет или медицинские и другие документы, подтверждающие причины освобождения от воинской обязанности либо об комиссовании с воинской службы и других по требованию членов комиссии, которые проводят судебно-психиатрическую экспертизу. Необходимым условием для объективности и включения в члены комиссии по такой экспертизе является выбор их из числа лечащих врачей и не из лечебного учреждения, где проходило лечение лицо, направляемое на экспертизу.

Европейский суд по правам человека стоит на страже соблюдения прав, свобод человека и также уделяет особое внимание при рассмотрении дел по жалобам такой категории уголовных производств. Так, в деле «Гайдн против Германии (Haidn v. Germani)», заявление № 6587/04, решение от 13 января 2011 года, окончательное решение от 13 апреля 2011 года и в деле «Х. против Финляндии (X. v. Finland)», № 34806/04, решение от 3 июля 2012 года констатировано, что для достижения задач подпункта «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции лицо может быть лишено свободы (арестовано) или задержано как душевнобольной для проведения психиатрического обследования только в случае наличия трёх минимальных условий: 1) должно быть достоверно установлено, что это лицо является психически больным компетентным органом на основании объективной медицинской экспертизы; 2) психическое расстройство должно иметь стадию, которая требует обязательной изоляции; 3) соответствие продолжения изоляции зависит от сохранения такого расстройства. При этом данным судом конкретизированы условия «содержания под стражей» лица или его задержание как душевнобольного, и оно будет «законным» для достижения задач подпункта «е» пункта 1, если такое «содержание под стражей» осуществляется в больнице, клинике

или другом соответствующем медицинском заведении [16, с. 865–869]. Данные решения ЕСПЛ дополняют и уточняют имеющуюся национальную законодательную базу и практику следственных, прокурорских и судебных органов по поднятым в настоящей статье проблемным вопросам, а также способствуют совершенствованию теоретической части уголовного процесса Украины. Исследованный правовой институт в связи с тенденцией во всех странах к увеличению лиц, болеющих психическими заболеваниями и другими психиатрическими отклонениями в этой области, имеет дальнейшую перспективу в научных, прикладных исследованиях, а также в правоприменительной деятельности медиков и юристов.

Выводы. Правовой институт применения принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе Украины также существует и в большинстве областей уголовного права и процесса зарубежных стран. Исследование возможности и подготовки ходатайства о применении судом принудительных мер медицинского характера на досудебном следствии, как одной из форм окончания досудебного расследования, свидетельствует о том, что эти проблемные вопросы являются актуальными не только для Украины, но и для других зарубежных стран. Это подтверждается результатами научных исследований этой проблематики, а также наличием законодательной и нормативной базы, медицинской, следственной, прокурорской и судебной практики, в том числе приведёнными статистическими данными, и тенденциями, установленными в ходе расследования и судебного рассмотрения такой категории уголовных производств. В ходе научного исследования этого направления установлено, что в действующем УПК Украины имеются некоторые неточности, недостатки, отсутствие понятий, неполное изложение целей и задач, наличие проблемных вопросов, которые следует устранить в законодательном порядке, используя опыт других стран. В связи с этим авторами внесены предложения, направленные на усовершенствование законодательства, теоретических и практических вопросов исследованного направления, что

является перспективным как в уголовном судопроизводстве Украины, так и зарубежных стран.

Список использованной литературы:

- Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 роки. Розділ 1. Сайт «Генеральна прокуратура України». URL: <https://www.gp.gov.ua/ua/statinfo.html> bolfototh.
- Юхно А.А., Глобенко Г.И., Фомина Т.Г. и др. Проблемы обеспечения и реализации прав психически больных лиц в уголовном производстве Украины. *Geogian Medical News*. № 1 (286), 2019. С. 90–96.
- Almutairi A.F., Almutairi Z.c, Salam M., Alhashem A., Adlan A.A., Modayfer O. Attitudes toward mental illness, mentally ill persons, and help-seeking among the Saudi public and sociodemographic correlates. *Psychology Research and Behavior Management*. Volume 12, 2019, pp. 45–54.
- Шмидт Л. Психічне здоров'я дітей і підлітків. Журнал *НейроNEWS*. 2016. № 8 (82). С 5–9.
- Назаренко Г.В. Правовая и криминологическая значимость уголовно-релевантных психических состояний. Орел. 2002. С. 39.
- When a person suffering from a mental disorder commits an offence. Justice and Mental Health in Quebec. Affiliated with McGill University. A WHO/PAHO Collaborating Centre for Research and Training in Mental Health. URL: <http://www.douglas.qc.ca/info/committing-an-offence>.
- A guide to mental illness and the criminal justice system. National Alliance on Mental Illness Department of Policy and Legal Affairs. URL: http://www.pacenterofexcellence.pitt.edu/documents/Guide_to_Mental_Illness_and_the_Criminal_Justice_System_NAMI.
- Закон України «Про внесення змін в окремі законодавчі акти України про надання психіатричної допомоги» № 2205-VIII. *Голос України* від 09.12.2017 р. № 231.
- Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера : учебное пособие. Москва. 2003. С. 35–37.

10. Кримінальний процесуальний кодекс України: станом на 25 липня 2019 року. Харків : Право. 2019. 412 с.

11. Кримінальний кодекс України: чинне законодавство зі змінами та доповн. на 16 вересня 2019 року. Офіц. текст. Київ : Алерта. 2019. 214 с.

12. Колмаков П.А. Проблемы правового регулирования мер медицинского характера. Сыктывкар. 2001. С. 17.

13. Саркисов Г.С. Социальная система предупреждения преступности. Ереван : Айстан. 1975. 159 с.

14. Орлов Ю.В. Політико-кримінологічна теорія протидії злочинності : монографія. Харків : Діса плюс. 2016. 656 с.

15. Ситников А.И. Принудительные меры медицинского характера: законодательная техника. *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2008. №4 (17). С. 135–147.

16. Столітній А.В., Севрук Ю.Г., Сапін О.В. та ін. Кримінальний процесуальний кодекс України з постатейними матеріалами практики Європейського суду з прав людини. / За заг. ред. А.В. Столітнього. 2-ге вид. переробл. та доповн. Харків : Право. 2019. 952 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Туренко Дарья Викторовна – адьюнкт Харьковского национального университета внутренних дел;

Юхно Александр Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и организации досудебного расследования Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Turenko Daria Viktorovna – Postgraduate Student of Kharkiv National University of Internal Affairs;

Yukhno Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Organization of Pre-trial Investigation of Kharkiv National University of Internal Affairs

u-kafedra@ukr.net